

Фольклор на Масленой неделе

СОБЫТИЕ

Звук этой старинной деревянной дудочки будто остро заточенное перышко – легкое, но ухо колет. Оттого и называли ее наши предки колюкой. Чисто мужской инструмент, требует крепких мышц и глубокого дыхания на опоре. Такой дудочкой пастухи напоминали о себе лошадушкам, когда сторожили их в ночном.

Колюку показывает нам Сергей Клевенский, гость Ярославля, главный духовик-затейник сообщества московских музыкантов «Этносфера», чьи концерты идут на ура на музыкальном фестивале главной Масленицы России.

Если кому-то из читателей имя Клевенского покажется знакомым, то пусть голову не ломает. Скорее всего, знакомо оно по титрам телесериалов. Последний из них – «Волкодав». Там фольклорные куски музыки Рыбникова озвучивает именно он – Клевенский.

Но это так, между прочим. Занятие у нас с ним за кулисами филармонии куда более интересное, чем разговоры о телесериалах. Заодно с колюкой рассматриваем содержимое его дорожной торбы с инструментами. Их диковинные голоса – вживую, да еще и в немыслимых сочетаниях с роялем, синтезатором, ударными и во многих вариантах друг с другом. – ярославцы у точно не слышали никогда.

Тут курские кугиклы – женская камышовая дудочка со сквозящим ветровым звуком, китайская флейта под названием ху лу сё, способная издавать таинственные космические гулы. Звонкоголосые гусли «Этносфера» подружилась с угрофинской волынкой, какую у нас теперь услышать можно разве что в Карелии. Зычный владимирский коровий рожок, что с успехом заменял на Руси грозный пастуший хлыст, теперь друг-товарищ скрипучей колесной лире – играли на таких современные скоморохов – бродячие певцы-лирники.

– Дело не в том, что за

Фото Анны СОЛГОВЬЕВОЙ.

инструмент у тебя в руках, важно, какую музыку на нем ты играешь, – весьма афористично подытожил показ владелец саквояжа с инструментами.

Мысль углубил Андрей Котов, сподвижник Клевенского по «Этносфере». Как человек, имеющий на то полное право, на наш вопрос, где «Этносфера» добывает репертуар, старый лирник слегка развернул: дескать, собирателей мало, людей, знающих, что с этим собранным делать, еще меньше.

Сам-то знает и так об этом говорит:

– Что, интересуетесь, с

фольклором делать? Петь, своим дыханием согревать.

Еще с одним из таких знающих – Старостиним – мы познакомились поближе. Как и Котов, однокашник Клевенского по классу кларнета в Московской консерватории Сергей Старостин фольклором занимается профессионально. Со студенческих лет в экспедициях исколесил всю срединную Россию. Бывал и в наших краях – записывал песни и частушки у бабулек по деревням под Борисоглебским.

После армии вернулся в консерваторию, стал сотрудником кабинета народной пес-

ни. Корпел над нотами, пока не понял, что, к примеру, ту же частушку сохранить можно только одним способом – как говорят в народе, взять ее под язык.

Короткую попевку Старостин назвал «самой выживаемой» в фольклоре – потому что там в текстах всегда самая последняя злоба дня и переданная в паре строк целая жизненная история, часто душераздирающая. Пропел для примера: «Дострадалась девчонка, что не сходится юбочка». Частушка – сольный жанр, она не требует певок, инструмента наготове – его всегда можно заменить игрой

на обыкновенной расческе, а то и без нее, вольным творчеством на губах.

Старостин с Котовым в «страданиях под язык», а затем в разных составах с Клевенским, певицами Ольгой и Таисией Краснопевцевыми, руководителем «Этносферы» Сергеем Филатовым (коему ничего не стоит играть сразу на рояле и синтезаторе) в «Композиции на русские темы» и в «Тимоне» не на шутку завели зал.

В дело шло все – джазовые синкопы у инструменталистов и киксы у певцов, ладушки и трещотки. У бесподобного гитариста Виталия

Кися шикарное гранадское тремоло превращалось вдруг в разудалый русский наигрыш. Воспитанник Гнесинской академии по классу балалайки Алексей Архиповский, тоже виртуоз от Бога, свое серебряное звуковое кружево шутя сплетал, кажется, из всего, что попадало под руку: из «Барыни» и лезгинки, из «Эй, ухнем!» и боя Кремлевских курантов.

От чего лечат «страдания под язык», после концерта и так было ясно, но мы поинтересовались мнением Сергея Старостина. Он так ответил:

– Во-первых, от скуки, что уже само по себе неплохо. Тех же, кто забыл, откуда он родом, частушка лечит от забывчивости.

Про то, что за чудaki объединились в проекте «Этносфера», Старостин растолковал:

– Когда-то Дмитрий Викторович Покровский мудро сказал, что «фольклор всегда в будущем». Мы – союз музыкантов, объединенный вокруг этой идеи, принимающих творческое «я» и уважающих друг друга.

Руководитель проекта Сергей Филатов добавил еще пару слов:

– Мы подвижники.

Первые слушатели концертов москвичей на ярославской широкой Масленице – публика в возрасте вокруг тридцати – провожали гостей не щадя ладошей. Да и автор этих заметок уходил из зала, чувствуя, что горячо где-то под грудным карманом – значит, задета сердечная мышца. После концерта в гримерную к Старостину пришли два вежливых молодых человека. Представились: братья Мамаевы. Старший – выпускник психологического факультета госуниверситета, менеджер, младший изучает информатику в педвузе. Протянули Сергею один из его компакт-дисков, попросили автограф:

– Мы вас знаем и любим.

Все путем, граждане, если фольклор у нас всегда в будущем, а за автографами ходят сегодня не только к звездам театра и кино, но и к подвижникам.

Юлиан НАДЕЖДИН.